

Несмотря на то, что Каллиопа упрямо держала рот на замке, члены ее семьи продолжали подталкивать ее открыть рот. Ее решимость ослабла, когда она увидела, как ее обычно грубоватый отец с любопытством наклонил голову.

"Они так сильно этого хотят..."

В своей прошлой жизни она желала, чтобы члены ее семьи чудесным образом вернулись к ней живыми, думая, что она сделает для них все и вся. Она все ещё придерживалась этих мыслей в своей нынешней жизни.

В конце концов, Каллиопа открыла рот. Она вдруг почувствовала, что ее рот стал каким-то популярным туристическим объектом.

"Там действительно есть зубы! Круто!"

А потом Роберт попытался засунуть палец ей в рот.

Каллиопа тут же закрыла рот и испуганно повернула голову. Ее окружение издало вздох сожаления.

"Почему ты пытался сунуть туда руку, ты напугал ее".

"Но это было так потрясающе, что я должен был это сделать".

Роберт почесал в затылке и что-то пробормотал, когда Люциус отчитал его. Отец и его сыновья смотрели на закрытый рот с сожалением, написанным на их лицах.

"О, точно! Мисс, должно быть, проголодалась, ей пора поесть. Каллиопа приободрилась, услышав слова своей няни: Наконец-то она может перестать быть центром всеобщего внимания!"

"О, почему, это верно, наша Липпи, должно быть, такая голодная. Я не могла знать, потому что ты не плакала и ждала так тихо и покорно. Должна ли мама кормить тебя?"

Графиня заговорила с Каллиопой в умоляющей манере. Она пока не хотела расставаться со своей дочерью. Поняв намек на ее слова, няня Каллиопы приказала горничной разогреть и принести детское питание.

Как только они поняли, что смогут увидеть, как Каллиопа ест, ее отец и братья расположились в кабинете графини. Вскоре для Каллиопы были приготовлены стульчик для кормления и детский столик, а перед ней аккуратно разложено детское питание.

"Хорошо, давай поедим сейчас, Липпи".

Графиня лучезарно улыбнулась и протянула ей ложку. Она чувствовала на себе завистливые взгляды трех других членов семьи, которые тоже хотели покормить Липпи. Что ж, выигрывает тот, кто первым делает ход.

Но вместо того, чтобы открыть рот, чтобы ее покормили, Каллиопа протянула руку к ложке.

"Хм? Ты хочешь съесть его сама?"

Ее мать, понимая ее действия, передала ложку Каллиопе, которая торжествующе схватила ложку. Как она и предсказывала, она хорошо держала ложку. Когда она подносила еду ко рту,

она тоже не пролила ни капли, хотя это было потому, что детское питание было липким и не так легко капало.

Когда она начала есть детское питание, ей захотелось накормить себя самой. Ее руки уже были такими большими, и она чувствовала, что это неправильно - все ещё получать еду, как младенец. Она хорошо умела держать предметы, поэтому подумала, что держать ложку было бы проще простого.

Полная предвкушения, она поднесла ложку ко рту.

Члены ее семьи, наблюдавшие за ее первой попыткой - сглотнули при виде этого зрелища.

Преуспееет ли она в своей первой попытке с ложкой!

Шлепок.

Они слышали звук брызг детского питания ей на щеку. Ложка попала не в то место.

Графиня не могла удержаться от смеха, увидев, как детское питание размазалось по пухлым щечкам ее дочери. Последовало громкое хихиканье Роберта, эхом разнесшееся по всей комнате. Даже обычно невыразительные Люциус и мрачный граф дрожали от сдерживаемого смеха.

Каллиопа не могла поднять голову. Ее маленькая ручка дрожала, когда она сжимала ложку.

"Должно быть, тебе еще слишком рано пользоваться ложкой. Твоему запястью не хватает для этого силы.

Говоря это, графиня вытирала щеки дочери. Первый раунд Каллиопы против владения ложкой закончился неудачей.

Глубокой ночью.

Каллиопа открыла глаза. Она чувствовала, как ночная сырость просачивается в нее.

Теперь она могла просыпаться без инстинктивного плача. Какое облегчение. Она не стала бы будить свою няню по ненужным причинам.

Каллиопа мысленно вернулась к

событиям своей прошлой жизни. Было больше воспоминаний, о которых она не хотела думать, чем о счастливых. Но она упрямо продолжала копаться в своем болезненном прошлом.

Смерть ее отца, распавшаяся семья, смерть ее первого и второго братьев, болезнь ее матери, война, смерть ее матери.

Теперь, когда она возродилась, эти события еще не произошли. И хотя она могла бы жить спокойно, если бы просто отмахнулась от этих воспоминаний, она этого не сделала.

"На этот раз я собираюсь защитить их".

Чтобы сделать это, она должна была убедиться, что ничего не забыла из своей прошлой жизни. Вот почему она каждый день вспоминала свое прошлое по —ночам, пока остальные спали.

Каллиопа опустила взгляд и посмотрела на свои руки. Ее пухлые ручки и очаровательные маленькие ручки. - Слишком маленькая.

В данный момент она ничего не могла сделать со своим телом. Она даже сама толком не могла пользоваться ложкой.

Каллиопа закусила губу. Она чувствовала усталость от того, что была единственной, кто не спал посреди ночи. Хотя она была ребенком, который ещё не испытал никаких трудностей, ее — глаза, которые должны были искриться невинностью, были покрыты тенью и печалью. Погрузившись в свое горе, она привела в порядок свои мысли и спрятала их на задворках сознания.

У нее все еще был еще один шанс. Она спасет свою семью. Ей просто нужно было начать и неуклонно продвигаться к своей цели. - Во-первых, говорить.

С тех пор как у нее начали расти зубы, она теперь могла практиковаться в разговорной речи. И в отличие от других, которым тоже приходилось изучать понятие слов, Каллиопе просто нужно было развить свое произношение.

Так что она начала практиковаться в произношении уже несколько месяцевназад.

"Гу-гу-га-га..."

Она определенно открыла рот, думая произнести буквы алфавита, но почему у нее получилось только:

"гу-гу-га-га"?...

- Может быть, я неправильно расслышала. Я имею в виду, что у меня даже начали появляться зубы, так что я должна быть в состоянии это сделать. '

"Гу-гу-га-га".

Но жестокая реальность ударила ее годовалой девочке в лицо. Для нее было ещё слишком рано. Каллиопа закусила губу, приняв этот горький урок близко к сердцу. Ее произношение ничуть не улучшилось.

"Ам..."

'Её пухлые щеки еще больше надулись, а брови нахмурились. Милые, круглые глаза наполнились слезами в темноте. Но вместо того, чтобы заплакать, Каллиопа глубоко вздохнула.

- Ну ладно, что я могу поделать. Я могу только продолжать усердно практиковаться, а потом в какой-то момент... Хотя я не знаю, когда этот день когда-нибудь наступит. '

Она не была ребенком, поэтому не плакала из-за этого. Действительно. Какой взрослый человек будет плакать только потому, что он может сказать только "гугугага". Каллиопа сжала руки в кулаки. Влага в ее глазах? Ха. У нее просто разыгралось воображение.

"Хуууу..."

Немного успокоившись, Каллиопа снова начала практиковаться в разговорной речи.

- Слова, которые я хотела сказать своей семье, если бы смогла увидеть их снова.

Когда она могла сказать им это, она этого не сделала, а когда она больше не могла их видеть, ей захотелось.

Глубокой ночью, когда все спали, Каллиопа прошептала слова, которые хотела сказать в своем сердце.

Каллиопа надавила на свое колотящееся сердце. С тех пор как она переродилась, это был первый раз, когда она так нервничала.

"Наша мисс сегодня выглядит такой счастливой.

С этими словами ее няня сунула Каллиопе в руки игрушку.

Каллиопа с интересом посмотрела на свою няню. Она была уверена, что ее внешность ничем не отличалась от ее обычного вида, но ее няня могла определить ее настоящее настроение, как какой-то призрак. На самом деле, это было то же самое в течение последних двух недель. Каллиопа никогда по-настоящему не показывала свои настоящие мысли снаружи. Но ее няня всегда могла сказать, чего она хочет, и дать ей это.

Так было и в ее прошлой жизни. Ее няня всегда присматривала за ней. Она заботилась о Каллиопе, чтобы ей не было холодно, не было жарко, не было грустно и одиноко.

"И, сделав это для меня, она..."

"Почему наша мисс снова так смотрит на меня?"

Ее няня похлопала Каллиопу по щекам, которые подпрыгивали из-за детского жира. Всякий раз, когда она видела, что ее мисс смотрит на нее таким пристальным взглядом, она чувствовала себя озадаченной и обеспокоенной. Она не могла описать, что это было, но ей всегда казалось, что ее сердце падает всякий раз, когда она видит такое выражение на лице своей мисс.

Она только хотела, чтобы у Каллиопы была жизнь, наполненная счастьем. Но почему у ее малышки мисс уже было такое серьезное выражение лица...

"Ма-"

Каллиопа начала звать свою няню, а потом остановилась. Она начала говорить импульсивно, но ей хотелось произнести свои первые слова перед всей семьей. Конечно, в том числе и ее няню.

Поэтому вместо того, чтобы произнести слова утешения, она крепко вцепилась в палец своей няни. Лицо няни просветлело.

"Наша мисс становится все симпатичнее с каждым днем!"

Она крепко обняла Каллиопу, и пока она продолжала восхвалять Каллиопу, граф вернулся домой.

"Как сегодня поживает наша Липпи?"

Граф подошел к Каллиопе и погладил ее по голове. Он больше не боялся приближаться к своей

дочери.

Каллиопа собиралась ответить на его вопрос, но затем закрыла рот.

Было кое-что, что она действительно хотела сказать своей семье, и она хотела, чтобы это были ее первые слова, когда все соберутся вместе. Ее грудь тяжело вздымалась.

В течение последних нескольких месяцев она тренировалась произносить слова, которые хотела сказать. Слова, которые она выкрикивала, когда рядом никого не было, чтобы услышать ее в прошлом.

Какое счастье, что теперь у нее есть люди, которые могут ее выслушать. Чтолюди, с которыми она хотела поговорить, были живы и были с ней. Она зажала свой покалывающий нос и сделала глубокий вдох.

И перед собравшимися членами своей семьи она наконец произнесла слова, которые так отчаянно хотела сказать.

"Пафа, Мама, пасиба што дяди мне шизнь . Я люфлю вфас".

(Отец, мать, спасибо вам за то, что дали мне жизнь. Я люблю вас".

Глаза ее родителей расширились, став большими, как блюдца. Что, что только что сказала их дочь?

"Бятики, я фас тоше люфлю". (Братья, я тоже люблю вас.)

Каллиопа продолжала говорить, несмотря на шокированную реакцию своей семьи. Хотя ее произношение всеещё было очень неправильным...

"Я люфлю тябя, няня. Я фсягда ошень признательня".

(Я тоже люблю тебя, няня. Я всегда тебе благодарна.)

Их ребенок произнес свои первые слова, но ее родители не смогли выразить немедленную радость по поводу этого события. Благодаря многолетней детской заботе они могли легко понять слова Каллиопы. В этом-то и заключалась проблема.

Были ли ее первые слова серьезными: "Отец, мать, спасибо вам за то, что вы родили меня"...?

<http://tl.rulate.ru/book/112240/4274119>